

УДК 81'44

DOI: 10.15593/2224-9389/2018.3.8

О.В. Шестакова

Получена: 11.05.2018

Принята: 13.06.2018

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
Пермь, Российская Федерация

Опубликована: 11.10.2018

ОНОМАТОПЕЯ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ»

Предлагается семантический, фоносемантический и количественный анализ тематической группы «Любовь» на материале немецкого и русского языков на уровне ономотопей. Путем этимологического фоносемантического анализа выявлен звукоизобразительный характер некоторых языковых единиц, утративших связь с акустическим денотатом: нем. *gefallen* «нравиться», рус. *прикипеть* «полюбить». Представлена подробная фоносемантическая типология акустических ономотопов как самых частотных на основе универсальной типологии С.В. Воронина. Выявлена взаимосвязь между звучанием и семантикой: напористость и настойчивость – взрывные согласные: нем. *anbaggern* «набиваться», рус. *подбивать клинья* «ухаживать», фрикативные – нежность и мягкость: нем. *Fiffi* «девушка легкого поведения»; рус. *свистулька, фифочка*. В большинстве случаев семантика *любовь* в немецком и русском языках выражается комбинацией взрывных и сонорных, а также взрывных, сонорных и вибранта. Зафиксированы модели семантического развития ономотопов: удар, звук удара (акустические ономотопы) > любовь: нем. *mit den Augen klappert* «стрелять глазами, кокетничать», рус. *целкать глазами* «кокетничать», звуки тела (артикуляторные ономотопы) > любовь: нем. *schlecken* «целоваться», рус. *лизаться* «целоваться», говорение (ономотопы говорения) > любовь: *schmusen* «говорить кому-л. комплименты, ласкаться»; рус. *лалара* «девушка» < лала «болтун». Проанализирована стилистическая принадлежность исследуемых единиц, большая часть из которых принадлежит разговорной речи. Выявлены универсальные и специфические особенности проявления семантики *любовь* на уровне ономотопей. Сделан вывод о том, что ономотопея является универсальным способом экспликации семантики любви в немецком и русском языках. Специфика ономотопеи как способа выражения семантики любви заключается в незначительных количественных отличиях в фоносемантических типах в исследуемых языках, что обусловлено погрешностями статистической обработки.

Ключевые слова: звукоизобразительность, ономотопея, семантика, любовь, немецкий язык, русский язык.

O.V. Shestakova

Received: 11.05.2018

Accepted: 13.06.2018

Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russian Federation

Published: 11.10.2018

ONOMATOPOEIA AS A WAY OF EXPRESSING LOVE SEMANTICS

This article offers semantic, phonosemantic and quantitative analysis of the thematic group "Love" on the material of German and Russian languages on the level of onomatopoeia. By means of etymological phonosemantic analysis, the phonic iconicity character of some linguistic units that have lost connection with acoustic denotation is revealed: Ger. *gefallen* "like", Rus. *prikipet'* "to fall in love". A detailed phonosemantic typology of acoustic onomatopes is presented as the most frequent on the basis of the universal typology of S.V. Voronin. The relationship between sound and semantics is revealed: assertiveness and persistence are explosive consonants: Ger. *anbaggern* "impose oneself";

Rus. *podbivat' klin'ya* "play the spark to", fricative – tenderness and softness: Ger. *Fiffi* "girl of easy virtue"; Rus. *svistul'ka, fifochka*. In most cases, the semantics of love in German and Russian is expressed by a combination of the explosive and sonorous, as well as explosive, sonorous and vibrant. The models of the semantic development of onomatopoeia are fixed: blow, sound of blow (acoustic onomatopes) > love: Ger. *mit den Augen klappern* "shoot eyes, flirt", Rus. *shchelkat' glazami* "flirting", body sounds (articulatory onomatopes) > love: Ger. *schlecken* "to kiss", Rus. *lizat'sya* "to kiss", speaking (onomatopes of speaking) > love: Ger. *schmusen* "to tell compliments, to tickle the ear"; Rus. *lalara* "girl" < *lala* "chatterbox". The stylistic affiliation of the units studied is analyzed, most of which belongs to colloquial speech. The universal and specific features of the manifestation of love semantics at the level of onomatopoeia are revealed. It is concluded that onomatopoeia is a universal way of explicating the semantics of love in German and Russian. Specificity of onomatopoeia as a way of expressing the semantics of love consists in minor quantitative differences in the phonosemantic types in the languages being studied, which is due to errors in statistical processing.

Keywords: *phonic iconicity, onomatopoeia, semantics, love, German language, Russian language.*

В настоящее время существует большое количество работ, в которых показано, что звукоподражательные слова могут развивать богатую систему значений вплоть до абстрактных понятий, таких как *Бог, жизнь, страх, разум, страсть* и т.д. [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Установлено, что оноματοпея эксплицирует подавляющее большинство сфер окружающей действительности. В описании немецкой и русской оноματοпеи, предпринятом автором на основе идеографического словаря О.С. Баранова [9], выделена 191 группа, среди которых присутствуют как «звуковые» значения: *удар, дождь, снег, град, звуки, издаваемые животными*, так и «незвуковые» значения: *любовь, отрицание, интенсивность* [8]. Следует отметить, что «звуковые» значения встречаются лишь в половине случаев (55,7 % – в нем. яз., 54,4 % – в рус. яз.), оставшийся корпус звукоподражательной лексики не связан со звуковой картиной мира, то есть отражает другие стороны человеческого бытия, формируя через семантические переходы «незвуковые» значения.

Большинство лингвистических работ, посвященных изучению концепта «любовь», ориентировано не на фоносемантическую специфику, а на языковые репрезентации этого чувства на материале разных языков: на материале испанского и русского языков [10], на материале немецкого и русского языков [11], на материале французского, марийского и русского языков [12].

В ходе исследования применялись традиционные лингвистические методы: метод сплошной выборки, лексико-семантический, этимологический, сопоставительный, количественный анализ, описательный метод, метод компонентного анализа, применение которого способствовало определению элементарных значимых частиц семантической структуры звукоподражательных глаголов, и собственно фоносемантические методы: этимологический фоносемантический анализ и фонотипное моделирование.

Материалом исследования послужили звукоподражательные глаголы, обозначающие психическое и эмоциональное состояние любви: *влюбиться, ухаживать, ласкать*, а также существительные, которые обозначают партнера/любимого человека: нем. *Dirn* «девушка», рус. *дроля* «возлюбленный».

Отметим, что в число исследуемых единиц включены не только «явные» звукоподражания, но также слова, которые утратили семантическую связь с акустическим денотатом, звукоизобразительность которых устанавливается путем этимологического фоносемантического анализа на основе этимологических [13, 14, 15], толковых [16, 17] и фоносемантических словарей [18]: нем. *kokettieren*, рус. *кокетничать*, ср. фр. *coq* «петух», *cocorico*; *coquerico* «кукареку»; нем. *flirten*, рус. *флиртовать*, ср. англ. *flirt* «внезапный толчок», нем. *poussieren* «кокетничать», ср. фр. *poussée* «толчок»; *küssen* «целовать» < ie. **ku(s)-* «целовать»; *umwerben* «ухаживать (за кем-л.)» < *werben* «вербовать» < герм. *hwerf* «кружиться, вращаться»; *embrassieren* «обнимать; целовать» < фр. *embraser* «охватывать», «целовать»; *gefallen* «нравиться» < нем. *fallen* «падать», *fallen* < «рубить лес» (ср. рус. *западать на кого-л.* «нравиться»); рус. *прикинетъ* «полюбить» < *кинетъ*, ср. лит. *kūrėti*, *kūrì* «бурлить, пениться, выливаться через край», ср.-в.-н. *hopfen*, *hupfen*, др.-англ. *Hoppian* «прыгать»; *заботиться* < сев.-рус. *зобать* «есть с жадностью и торопливо, клевать» [11].

В своих исследованиях мы опираемся на трехчленную классификацию ономатопопов: акустические и артикуляторные ономатопопы [1], ономатопопы говорения [5]. Под *акустическими ономатопопами* понимаются единицы, воспроизводящие фонемными средствами неартикуляторные акустические звучания внешней среды: нем. *zisch*; рус. *ти-ш-ш*, *ш-ш-ш* «шуршание, шипение». *Артикуляторные ономатопопы* номинируют звуковые процессы, происходящие в полостях носа, рта и горла человека: рефлекторные (сопровождающие ощущения) и «выразительные» (сопровождающие эмоции) движения: нем. *labbern*, *lappen*, *schlabbern*; рус. *лакать*, *лизать*. *Ономатопопы говорения* – языковые единицы, воспроизводящие фонемными средствами нерелекторные акустико-артикуляторные звучания, характеризующие процесс речи, говорения в отрыве от конкретного смысла речи, представляя процесс речи в его целевых, модальных, физиологических, акустических и прочих характеристиках [5, с. 62]. Ср. нем. *blabla*, *Larifari*, рус. *бла-бла*, *ля-ля фа-фа* «пустая болтовня».

Звукоизобразительные слова различных языков сопоставимы друг с другом на уровне фонотипа, то есть типа фонемы в зависимости от ее акустико-артикуляторных характеристик (смычный, щелевой, взрывной, звонкий, сонорный и пр.). Классификация звукоизобразительной системы на уровне фонотипа представлена в универсальной типологии С.В. Воронина [1].

Тематическая группа «любовь» мотивированы преимущественно акустическими ономатопами.

Класс А. Инстанты

Тип 1. Инстанты. Обозначает «сверхкраткий» шум или тон, одинаково воспринимаемый человеческим ухом как акустический удар:

Нем. *tätscheln* «ласкать»; *baggern* «клеиться»; *anbaggern* «набиваться»; рус. *окучивать*, *стежки утаптывать*, *набиваться*, *подбивать клинья* «ухаживать»

вать», *западать* «влюбляться»; *выскочить замуж*, *подкатывать*, *расточать ласки*, *прикипеть* «полюбить». Интенсивность звучания отражена взрывным: нем. /b/, /g/, /t/ и/или аффрикатой [tʃ]; рус. /б/, /д/, /к/, /п/, /т/ и/или аффрикатой /ч/.

Класс Б. Континуанты

Тип 2. Тоновые континуанты. Тоновый неудар, то есть тон в его наиболее чистом виде: рус. *лелеять* «ухаживать». Монотонный характер звучания выражен гласными: рус. /e/.

Тип 3. Чисто шумовые континуанты. Шумовой неудар, т.е. шум в его наиболее чистом виде: нем. *Fiffi* «девушка легкого поведения», *poussieren* «кокетничать», *küssen* «целовать»; *hätscheln* «ласкать, обнимать»; *Nache* ср.-нем. «проститутка» (ср. нем. *Haschee* «рубленное мясо, фарш (блюдо)»; фр. *hacher* «рубить; молоть (мясо)»); рус. *свистулька*, *чикса*, *сикуха*, *фифочка*, *фифа*. Шум передается через фрикативные согласные: нем. /f/, /h/, /s/; рус. /c/, /ф/, /ш/.

Тип 4. Тonoшумовые континуанты. Шум с элементами тона: нем. *mieseln* «ухаживать (за кем-л.)»; *Fotze* «проститутка»; *Metze* «любовница; развратница; проститутка»; *Mätzchen* «милашка». Шум передается через фрикативные согласные и/или аффрикату: нем. /f/, /s/, /ts/, тон – через гласные.

Класс В. Фреквентативы

Тип 6. Чистые фреквентативы. Чистый диссонанс, то есть серия ударов, дрожание, бурление, журчание: рус. *приударять* «ухаживать», *терка* «девушка», *втюряться*, *врютиться* «влюбиться». Ударная природа звучания отражена взрывными: рус. /д/, /т/ многократность ударов – вибрантом: рус. /p/.

Тип 8. Фреквентативы чисто шумовые квазиконтинуанты. Шумовой квазинеудар, где чистый диссонанс сопровождается шумовым неударом: нем. *Süßholz raspeln* «заигрывать» < *raspeln* «шуршать, шелестеть»; *sich zieren* «жеманиться, ломаться»; рус. *врезаться* «влюбиться». Вибрант служит для отражения чистого диссонанса: нем. /r/; рус. /p/, шумовой неудар отражен фрикативным: нем. /s/, рус. /в/.

Гиперкласс АБ. Инстанты-континуанты

Тип 10. Тоновые «послеударные» инстанты-континуанты. Обозначают удар с последующим тоновым неударом: нем. *buhlen (um A)* «ухаживать, волочиться (за кем-л.)», *Nutte*, *Schnalle* «девка, шалава, патаскуха»; *sich verkeilen* «влюбиться, втюряться»; рус. *ломаться*, *липнуть*, *лапать*, *разлапушка* «любимая», *влепить безе* «целовать», *влопаться*, *вляпаться*, *прилепиться* «влюбиться», Взрывной отражает ударную природу звучания: нем. /b/, /k/, /t/; рус. /п/, сонорный – тоновый неудар: нем. /l/, /n/; рус. /л/, /м/.

Тип 11. Чисто шумовые «послеударные» инстанты-континуанты.

Удар с последующим чисто шумовым неударом: нем. *gefallen* «нравиться», *techtelmechteln*, *schäkern* «зайгрывать, флиртовать»; *busse(r)ln*, *bützen* «целовать», *Betze* «девка», *ficheln*, *heukeln*, *puscheln* «гладить, ласкать»; *Tussi* «чувиха»; рус. *цеплять* «волновать, привлекать внимание»; *тискать*, *цунать*, *цанать*, *цопать*, *хабанить* «обнимать»; *прищепка*, *потаскуха*, *чувиха*. Взрывной отражает ударную природу звучания: нем. /b/, /t/; рус. /б/, /п/, /т/, фрикативный или аффриката – шумовой неудар: нем. /f/, /h/, /s/, /ts/; рус. /с/, /ш/, /щ/, /ц/.

Тип 12. Чисто шумовые «предударные» инстанты-континуанты.

Обозначает удар с предшествующим шумовым неударом: нем. *j-m die Cour schneiden* «ухаживать (за женщиной)» < *schneiden* «резать», *mit Wimpern klimpern* «строить глазки» < *klimpern* «бренчать, тренькать», *mit den Augen klappern* «стрелять глазами, кокетничать» < *klappern* «громыхать; стучать», *es hat bei ihr geschnappt* «она втрескалась» < *schnappen* «защелкнуться», «хватать», *knuddeln* «обнимать», *knutschen* «целовать, обнимать», *schnäbeln* «обниматься, целоваться»; *Schnepfe* «продажная девка», *Schnecke* «чувиха»; *Flittchen* «свистушка (легкомысленная женщина)», *flittern* «ласкать, миловать» < *flittern* «порхать»; *verknallen* «втюрился; влюбиться», *fummeln* «ласкать» < *fummeln* «чистить; тереть»; *schmachten (nach D)* «тосковать», *plänkeln* «любезничать» < *plänkeln* «молотить»; рус. *целкать глазами* «кокетничать», *приволокнуться*, *ухлестывать* «ухаживать», *целка* «невинная девушка», *целка*, *мокроцелка*, *клюшка*, *шалава*, *холить*. Ударная природа звучания отражена взрывным и/или аффрикацией: нем. /b/, /g/, /k/, /p/, [tʃ]; рус. /к/, /т/, шумовой неудар – фрикативным: нем. /f/, /h/; рус. /ф/, /х/, /ш/, /ц/, /щ/.

Тип 13. Тonoшумовые «предударные» инстанты-континуанты.

Удар с предшествующим тоношумовым неударом: рус. *швабра* «девушка».

Гиперкласс ВАБ. Фреквентативы квазиинстанты-континуанты

Тип 16. Тоновые «послеударные» квазиинстанты-континуанты.

Квазиудар с последующим тоновым неударом: нем. *kraulen* «гладить, ласкать»; *Deern*, *Dirn* «девушка», *flirten* «флиртовать»; рус. *дроля* «возлюбленный», *флиртовать*. Квазиудар отражен вибрантом: нем. /r/; рус. /р/, тоновый неудар – сонорным: нем. /l/, /n/; рус. /л/.

Тип 17. Чисто шумовые «послеударные» квазиинстанты-континуанты. Квазиудар с последующим чисто шумовым неударом: нем. *embrassieren* «обнимать; целовать», *Grabscher* «мужчина, который лапает женщину», *angraben* «подкатывать к девушке/парню», *Krabbe*, *Kröte* «девушка»; *auf Abbruch heiraten* «выйти замуж (жениться) в расчете на скорую смерть супруга (супруги)», *umwerben* «ухаживать (за кем-л.)» < *werben* «вербовать» < герм. *hwerf* «кружиться, вращаться»; рус. *кривляться* «кокетничать», *втрескаться*, *врюхаться*, *вертеть задом*, *вертихвостка*, *вертушка*, *вертячка*, *дрючка*, *крутить роман*, *кружить голову*.

Квазиудар отражен взрывным или выбрантом: нем. /b/, /g/, /k/, /r/, рус. /к/, /т/, /р/, шумовой неудар – фрикативным или аффрикатой: нем. /s/, [tʃ], /pf/; рус. /в/, /з/, /с/, /ж/.

Среди исследуемых единиц обнаружены следующие артикуляторные ономатопы: нем. *j-n zum Schnaufen bringen* «возбуждать в ком-л. влечение, страсть» < *schnaufen* «пыхтеть», *bubbeln* «целоваться; чмокаться» < *bubbeln* «пускать пузыри», *schlecken* «лизаться, целоваться» < *schlecken* «чмокать, лакомиться», *schmatzen* «чмокнуть, поцеловать» < *schmatzen* «чавкать», *löffeln (mit D)* «любезничать; заигрывать (с кем-л.)» < *löffeln* «хлебать. черпать»; рус. *чмокнуть, лизаться, сосаться, вздыхать* «быть влюбленным (в кого-л.)», *фуфыра, прихехе(ня), хахаль* «любовник, друг» < хихикать [14].

Зафиксированы следующие ономатопы говорения: нем. *schmusen* «говорить кому-л. комплименты, ласкаться» < *gotw. schmußen* «болтать»; рус. *лалара* «девушка» < лала «болтун».

В табл. 1 представлен количественный состав акустических, артикуляторных ономатопов, ономатопов говорения в тематической группе «любовь» в немецком и русском языках.

Таблица 1

Количественный состав ономатопов в тематической группе «любовь»

Тип ономатопов	Единиц		%	
	Нем.	Рус.	Нем.	Рус.
Акустические ономатопы	54	58	90	88
Артикуляторные ономатопы	5	7	8	8
Ономатопы говорения	1	1	2	3
ВСЕГО	60	66		

Таким образом, в тематической группе «любовь» самой многочисленной является акустическая ономатопея: в немецком языке обнаружено 9 типов акустических ономатопов, в русском языке – 11 типов. Такое большое количество типов обусловлено, на наш взгляд, обширным диапазоном семантики любви от выражения ласки, симпатии, привязанности до сильных чувств, а также разнообразными звукоизобразительными функциями фонем.

В немецком языке отсутствуют тип 2 «Тоновые континуанты», тип 13 «Тоношумовые “предударные” инстанты-континуанты». В русском языке данные группы также представлены единичными примерами: *леляеть* «ухаживать»; *швабра* «девушка». В русском языке не представлен тип 4 «Тоношумовые континуанты», тогда как в немецком языке она составляет 8 %. Инстанты в русском языке в данной тематической группе составляют 16 %, что в 3 раза превосходит данные по этой группе в немецком языке. Фреквентативы зафиксированы в незначительном количестве: в немецком языке – 3 %, в русском языке – 8 %.

Данные сопоставительного количественного анализа акустических ономатопов в тематической группе «любовь» в немецком и русском языках представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сопоставительный количественный анализ ономатопов
тематической группы «любовь»

Класс акустических ономатопов	Количество			
	Единиц		%	
	Нем.	Рус.	Нем.	Рус.
Инстанты	3	9	5	16
Континуанты	9	6	16	10
Фреквентативы	2	5	3	8
Инстанты-континуанты	29	26	55	45
Фреквентативыквaziинстанты-континуанты	11	12	21	21
Всего	54	58		

Гласные, а также глухие фрикативные создают ощущение *нежности и мягкости*: ср нем. *Fiffi* «девушка легкого поведения»; *poussieren* «кокетничать»; *küssen* «целовать»; рус. *свистулька*, *фифочка*, *фифа*.

Сильные чувства, *напор, настойчивость* обеспечиваются взрывными: нем. *anbaggern* «набиваться», рус. *подбивать* клинья «ухаживать», *западать* «влюбляться» (инстанты), а также вибрантом: рус. *приударять* «ухаживать», *терка* «девушка», *вториться* (фреквентативы).

Важно отметить, что в большинстве случаев семантика *любовь* представлена в немецком и русском языках комбинацией взрывных и сонорных (тоново-ударные звучания), а также взрывных, сонорных и вибранта (тоново-ударные диссонизирующие звучания), что обусловлено, на наш взгляд, сложностью и многогранностью *любовь*. В немецком языке тоново-ударные и тоново-ударные диссонизирующие звучания составляют 76 %, в русском языке – 66 %: нем. *buhlen (um A)* «ухаживать, волочиться (за кем-л.)»; *Nutte, Schnalle* «девка, шалава, патаскуха»; *sichverkeilen* «влюбиться, вториться»; *bützen* «целовать»; *techtelmechteln, schäkern* «заигрывать, флиртовать»; *fummeln* «ласкаться»; рус. *влопаться, вляпаться, прилепиться* «влюбиться».

Артикуляторные ономатопы и ономатопы говорения составляют в сопоставляемых языках соответственно 8 и 2–3 %.

Фоносемантический и количественный анализ позволяет установить регулярные семантические переходы: *удар, звук удара* > любовь (нем. *mit den Augen klappern* «стрелять глазами, кокетничать» < *klappern* «громыхать; стучать»); рус. *целкать глазами* «кокетничать», *звуки тела* > любовь (нем. *schlecken* «лизаться, целоваться» < *schlecken* «чмокать», рус. *лизаться* «целоваться»), говорение > любовь (нем. *schmusen* «говорить кому-л. комплименты, ласкаться» < *rotw. schmußen* «болтать»; рус. *лалара* «девушка» < лала «болтун».

Подавляющее большинство исследуемых языковых единиц как в немецком, так и в русском языке принадлежит разговорной речи. Большая часть слов, обозначающих любимого человека, имеет негативную семантику: нем. *Fotze* «проститутка»; *Metze* «любовница; развратница; проститутка»; рус. *чикса, сукуха*. Ласковые названия любимого человека также зафиксированы: нем. *Mätzchen* «милашка», рус. *дроля*. «Неявные» звукоподражания имеют как правило стилистически нейтральную окраску: нем. *flirten* «флиртовать» (англ. *flirt* «внезапный толчок», *gefallen* «нравиться» (нем. *fallen* «падать»); рус. *кокетничать, прикипеть*.

Таким образом, можно утверждать: 1) оноματοпея является достаточно продуктивным способом выражения семантики *любовь*: нежность и мягкость, симпатия и привязанность, напористость и настойчивость. Самой продуктивной является акустическая оноματοпея;

2) ономатыпы сопоставляемых языков имеют регулярные семантические переходы, образуя достаточно жесткую модель семантического развития: *удар, звук удара* (акустические ономатыпы) > *любовь, звуки тела* (артикуляторные ономатыпы) > *любовь, говорение* > *любовь*;

3) способ языковой репрезентации семантики концепта «любовь» в немецком и русском языках посредством оноματοпеи является универсальным, что подтверждает универсальный характер звукоподражательных слов как таковых. На основе семантического, фоносемантического и количественного анализа тематической группы «любовь» обнаружено больше сходства, чем различий;

4) специфика проявления семантики *любовь* на уровне оноματοпей проявляется в незначительных количественных отличиях в фоносемантических типах в исследуемых языках, которые можно объяснить, во-первых, особой фонетической организацией немецкого и русского языков, во-вторых, погрешностями статистической обработки и отбора материала.

Исследование эволюции значений звукоподражаний в отдельных тематических группах позволяет прояснить многие вопросы, связанные с когнитивными процессами и характером отражения объективной реальности в языке.

Список литературы

1. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
2. Газов-Гинзберг А.М. Символизм прасемитской флексии. О безусловной мотивированности знака. – М.: Наука, 1974.
3. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. – М.: Владос, 1996.
4. Михалев А.Б. Теория фоносемантического поля: монография. – Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 1995.
5. Шляхова С.С. Тень смысла в звуке: Введение в русскую фоносемантику: учеб. пособие / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2003.

6. Дрожжих Н.В. Синергетическая модель иконического пространства языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Барнаул, 2006.
7. Вершинина М.Г. Экспликация фоносферы в русской фоносемантической звуковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пермь, 2013.
8. Шестакова О.В. Мир сквозь призму ономотопеи. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2016.
9. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 03.05.2018).
10. Воркачев С.Г. Национально-культурная специфика концепта любви в русской и испанской паремиологии // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 1995. – № 3. – С. 56–66.
11. Вильмс Л.Е. Лингвокультурологическая специфика понятия «любовь»: на материале немецкого и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 1997.
12. Макарова Г.А. Концепт «любовь» в языках разных типов: французском, русском и марийском (на материале лингвокультурных текстов). – Йошкар-Ола: Изд-во МарГТУ, 2001.
13. Левицкий В.В. Этимологический словарь германских языков: в 2 т. – Черновцы: Нова книга, 2010.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/> (дата обращения: 03.05.2018).
15. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – М., 1993.
16. Duden. Deutsches Universal wörterbuch [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 03.05.2018).
17. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jh. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dwds.de/> (дата обращения: 03.05.18).
18. Шляхова С.С., Шестакова О.В. Немецкая ономотопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2011.

References

1. Voronin S.V. Osnovy fonosemantiki [Fundamentals of phonosemantics]. Saint Petersburg, Leningrad State University, 1982, 248 p.
2. Gazov-Ginzberg A.M. Simvolizm prasemitskoi fleksii. O bezuslovnoi motivirovannosti znaka [Symbolism of prasemitic inflexion. On the unconditional motivation of the sign]. Moscow, Nauka, 1974, 122 p.
3. Makovskii M.M. Sravnitel'nyi slovar' mifologicheskoi simvoliki v indoevropeskikh iazykakh: obraz mira i miry obrazov [Comparative dictionary of mythological symbols in Indo-European languages: the image of the world and the worlds of images]. Moscow, Vlados, 1996, 415 p.
4. Mikhalev A.B. Teoriia fonosemanticheskogo polia [The phonosemantic field theory]. Pyatigorsk, Pyatigorsk State Linguistic University, 1995, 213 p.
5. Shliakhova S.S. Ten' smysla v zvuke: vvedenie v russkuiu fonosemantiku [Shadow of a meaning in sound: introduction to the Russian phonosemantics]. Perm, Perm State Pedagogical University, 2003, 216 p.

6. Drozhashchikh N.V. Sinergeticheskaja model' ikonicheskogo prostranstva iazyka [Synergetic model of the iconic space of language]. Abstract of doctor's degree dissertation. Barnaul, 2006, 32 p.

7. Vershinina M.G. Eksplikatsiia fonosfery v russkoi fonosemanticheskoj zvukovoi kartine mira [Explication of the phonosphere in the Russian phonosemantic sound picture of the world]. Abstract of Ph.D. thesis. Perm, Perm State University, 2013, 20 p.

8. Shestakova O.V. Mir skvoz' prizmu onomatopei [World through the prism of onomatopoeia]. Perm, Perm National Research Polytechnic University, 2016, 302 p.

9. Baranov O.S. Ideograficheskii slovar' russkogo iazyka [The ideographic dictionary of the Russian language], available at: <http://dic.academic.ru/> (accessed 03 May 2018).

10. Vorkachev S.G. Natsional'no-kul'turnaia spetsifika kontsepta liubvi v russkoi i ispanskoj paremiologii [National-cultural specificity of the concept of love in Russian and Spanish paremiology]. *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*, 1995, no. 3, pp. 56–66.

11. Vil'ms L.E. Lingvokul'turologicheskaja spetsifika poniatia "Liubov": na materiale nemetskogo i russkogo iazykov [Linguistic-culturological specificity of the concept of "Love": on the material of German and Russian languages]. Abstract of Ph.D. thesis]. Volgograd, 1997, 24 p.

12. Makarova G.A. Kontsept "liubov" v iazykakh raznykh tipov: frantsuzskom, russkom i mariiskom (na materiale lingvokul'turnykh tekstov) [The concept of "love" in languages of different types: French, Russian and Mari (on the basis of linguocultural texts)]. Yoshkar-Ola, Mari State Technical University, 2001, 212 p.

13. Levitskii V.V. Etimologicheskii slovar' germanskikh iazykov v dvukh tomakh [Etymological dictionary of Germanic languages in 2 volumes]. Chernovtsy: Nova kniga, 2010.

14. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Available at: <http://dic.academic.ru/> (accessed 03 May 2018).

15. Chernykh P.Ia. Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka v dvukh tomakh [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language in 2 volumes]. Moscow, 1993.

16. Duden. Deutsches Universalwörterbuch. Available at: <http://www.duden.de> (accessed 03 May 2018).

17. Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache des 20. Jh. Available at: <http://www.dwds.de/> (accessed 03 May 2018).

18. Shliakhova S.S., Shestakova O.V. Nemetskaia onomatopeia: istoriia izucheniia, problemy, nemetsko-russkii slovar' [German onomatopoeia: history of study, problems, German-Russian dictionary]. Perm: Perm National Research Polytechnic University, 2011, 289 p.

Сведения об авторе

ШЕСТАКОВА Ольга Валентиновна
e-mail: shestakova64@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и связей с общественностью, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь, Российская Федерация)

About the author

Olga V. SHESTAKOVA
e-mail: shestakova64@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Public Relations, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)